

РОССИЯ И ВОСТОК

УДК 93/94

Малоизвестные сведения о деятельности консула А. Т. Бельченко в Инкоу*

В. Г. Шаронова

Институт российской истории РАН,
Российская Федерация, 117292, Москва, ул. Дмитрия Ульянова, 19
Санкт-Петербургский государственный университет,
Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Для цитирования: Шаронова В. Г. Малоизвестные сведения о деятельности консула А. Т. Бельченко в Инкоу // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2023. Т. 15. Вып. 3. С. 440–458. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.301>

Статья посвящена деятельности Российского Императорского консульства в Инкоу (Нючжуане) в период с 1899 по 1909 г. Продвигая российские интересы в Южной Маньчжурии, Россия уделяла большое внимание вопросам приобретения недвижимости в этом открытом китайском порту на берегу реки Ляохэ. На начальном этапе одной из основных задач заграничного учреждения являлось содействие в приобретении земельных участков для строительства Русской концессии, а также в постройке станции Инкоу ветки Инкоу — Дашицяо КВЖД. В период Временного русского управления здесь были построены здание Российского Императорского консульства, дом врача и бактериологическая станция, начато строительство дома градоначальника, одновременно приобретались земельные участки для различных хозяйственных нужд. Успешное продвижение России в данном регионе было нарушено русско-японской войной (1904–1905) и ее итогами. С конца июля 1904 до конца ноября 1905 г. в Инкоу проживал лишь один русский гражданин. Вновь открытое в декабре 1905 г. Российское Императорское консульство активно занималось вопросами возврата консульской недвижимости и частного имущества своих граждан. Японские военные власти, хозяйничавшие в Инкоу до 23 ноября 1906 г., всячески мешали этому процессу. После возврата города китайским властям российские здания были заняты китайскими чиновниками. Однако благодаря профессиональным и слаженным действиям русских дипломатов в Китае и Японии, в частности сотрудников консульства в Инкоу А. Т. Бельченко, В. К. Никитина, посла в Японии Ю. (Г). П. Бах-

---

* Исследование выполнено по гранту Российского научного фонда № 22-28-00858 («Российские дипломаты в Китае (2-я половина XIX — начало XX в.): внешнеполитическое и социокультурное измерение»). URL: <https://rscf.ru/en/project/22-28-00858>.

метева, посланника в Китае Д. Д. Покотилова, российскую консульскую недвижимость в Инкоу удалось вернуть законным владельцам. Безусловно, что главную роль в этом сложном деле играл консул А. Т. Бельченко, который после решения поставленных перед ним задач в Инкоу был переведен в консульство в Фучжоу. Выбор Министерства иностранных дел обуславливался высокой оценкой его дипломатической службы.

Ключевые слова: Нючжуан (Инкоу), Императорское консульство России, Миссия в Пекине, А. Т. Бельченко, Д. Д. Покотилев, Временное русское управление, консульская недвижимость, земельные участки, здания, станция Инкоу, Ляохэ, Китайско-Восточная железная дорога.

Введение

Одним из договорных портов, открытых для иностранной торговли в Китае, был речной порт Нючжуан (Инкоу)¹, находящийся в Южной Маньчжурии. С 1858 г. здесь стали селиться подданные европейских стран, Америки и Японии. Русские подданные обосновались в Нючжуане только в конце XIX в., в связи со строительством Южной ветки Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). К тому времени город был хорошо развит, его называли «Ворота Маньчжурии», так как он являлся центром джоночной (речной) и морской торговли. Удачное расположение Нючжуана способствовало тому, что он вошел в сферу политических и экономических интересов ряда ведущих стран. Для оказания разносторонней поддержки своим гражданам в городе были открыты консульства Австро-Венгрии, Великобритании, Германии, Нидерландов, Швеции и Норвегии, США, Японии. Находящиеся в порту Морские китайские таможни, банки, торговые и логистические кампании сделали его центром финансово-экономической жизни Маньчжурии. К моменту появления здесь России в конце XIX в. город был поделен между данными странами, причем главной среди них была Великобритания. Россия нарушила устоявшийся порядок иностранных держав в различных сферах влияния городской жизни, и в том числе в вопросах покупки земельных участков и строительства зданий, находящихся в собственности ее правительства.

Целью данной работы является освещение деятельности Императорского консульства в Нючжуане, связанной с приобретением и сохранностью консульской недвижимости в период с 1899 по 1909 г.

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью изучения российско-китайских дипломатических отношений в Южной Маньчжурии в период до и после русско-японской войны. Научная новизна определяется введением в научный оборот новых архивных документов и отрывков из воспоминаний консула в Нючжуане, выпускника восточного факультета Санкт-Петербургского университета А. Т. Бельченко², хранящихся в архиве Музея русской культуры в Сан-Франциско.

---

¹ Подробнее о двойном названии города и историографии см.: Шаронова В. Г. Социокультурная деятельность Российского Императорского консульства в Инкоу (Китай) в период Временного русского управления (1900–1904 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2022. Т. 14. Вып. 3. С. 396–414. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2022.302>

² Бельченко Андрей Терентьевич (1873, с. Козловка Воронежской губ. — 1957, Сан-Франциско) — российский и португальский дипломат.

Говоря об источниковой базе проведенного исследования, следует отметить, что она основана на документах, хранящихся в фондах № 188 «Миссия в Пекине» и № 143 «Китайский стол» Архива внешней политики Российской империи, большая часть которых представлена консульскими донесениями и перепиской дипломатов.

Первые публикации об Инкоу появились в российской историографии в начале XX в., в книге писателя-востоковеда Д. Г. Янчевецкого «У стен недвижимого Китая» [1], рассказывавшего о драматических событиях Боксерского восстания и связанного с этим введения в городе Временного русского градоначальства.

Поскольку Инкоу был известен как центр коммерческой деятельности Маньчжурии, вызывавший соперничество ведущих стран в регионе, то он часто упоминался в работе российского и советского историка Б. А. Романова «Очерки дипломатической истории русско-японской войны» [2].

В современной российской историографии публикации, посвященные русскому присутствию в Инкоу, встречаются довольно редко. Наиболее известными являются статьи российского китаеведа, д-ра ист. наук В. Г. Дацышена, который в своих публикациях дает подробное описание жизни русской диаспоры и организации там консульской деятельности с 1899 по 1904 г. [3].

При подготовке данной статьи большое значение имело изучение материалов, посвященных международному и консульскому праву. Здесь прежде всего следует отметить книгу «О консулах и консульской юрисдикции на Востоке» [4] юриста-международника Ф. Ф. Мартенса, в которой подробно рассказывается о становлении консульской службы в Китае, Монголии, Японии, Турции, а также определены права и обязанности самих консулов.

В книге (учебном пособии) советского и российского дипломата, преподавателя МГИМО, канд. юрид. наук Г. В. Бобылева «Консульское право» нашло отражение подробное изложение вопросов консульской собственности, которые были описаны в Венской конвенции о консульских сношениях, принятой в 1961 г. Автор подробно останавливается на статье 59 «О защите консульских помещений», в которой говорится о том, что «государство пребывания обязано принимать все необходимые меры для защиты консульских помещений консульского учреждения... от всякого вторжения или нанесения ущерба и спокойствия консульского учреждения или оскорбления его достоинства» [5, с. 125]. К сожалению, в начале XX в. данное положение не использовалось в консульском праве. Поэтому представленные в данной статье малоизвестные факты деятельности Императорского консульства России в Инкоу во главе с консулом А. Т. Бельченко являются доказательством трудной и хорошо продуманной работы российских дипломатов на Дальнем Востоке.

Русские в Нючжуане (Инкоу) в 1897–1905 гг.

«Освоение» Нючжуана русскими началось с 1898 г. после подписания ряда российско-китайских договоров, в том числе Союзного договора³ и Конвенции между Россией и Китаем о Ляодунском полуострове⁴. В статье VIII Конвенции говорилось,

³ Союзный договор между Российской империей и Цинской империей (Китаем) был подписан в Москве 22 мая (3 июня) 1896 г.

⁴ Конвенция между Россией и Китаем о Ляодунском полуострове была подписана в Пекине 15 (27) марта 1898 г.

что «китайское правительство соглашается дарованную им в 1896 году Обществу Китайской Восточной железной дороги концессию... распространить на соединительную ветвь, имеющую быть построенной от одной из станций магистральной линии до Та-лянь-ваня (г. Дальнего. — В. III.), а также, если в том окажется необходимость, от той же магистральной линии до другого более удобного пункта на побережье Ляодунского полуострова между городом Ин-цзы (г. Инкоу. — В. III.) и устьем реки Ялу» [6, с. 312].

Выбор Нючжуна (Инкоу) как одного из дополнительных пунктов будущей дороги был не случаен. Известный торговый порт играл ключевую роль в продвижении товаров по всему Китаю и за границу, а одной из функций КВЖД было расширение торговых связей. Как отмечала известный дальневосточный ученый Г. Н. Романова: «Строительство дороги несло немалые выгоды Китаю. Соединение Сибирской железной дороги с китайскими рельсовыми путями представлялось бы весьма выгодным для обоих великих соседних государств, так как оно способствовало бы усилению русско-китайской торговли, а также давало бы возможность экспортировать сельскохозяйственную продукцию Маньчжурии на мировой рынок» [7, с. 81–82].

Среди важных пунктов сотрудничества между двумя странами были строительство Китайско-Восточной железной дороги и открытие Русско-Китайского банка, основной задачей которого было финансирование этого проекта. В 1897 г. в Нючжуане было открыто отделение Русско-Китайского банка (Daosheng Bank, 道生銀行), которое размещалось в арендованном здании. А в начале 1898 г. в город прибыли строители станции Инкоу, которые основали Русский поселок. Станция являлась конечным пунктом временной ветки Дашицяо⁵ — Инкоу, которую планировалось разобрать через десять лет.

Построенная в 1900 г. станция Инкоу (кит. название Нюцзятунь) Южной ветки КВЖД выполняла по большей части задачи транспортировки грузов и не случайно была построена в отдалении от города, на берегу реки Ляохэ. Около пристани находился казачий разъезд, который охранял подъезды к станции и следил за порядком. Это было необходимо, так как «местное население смотрело на появление русских неоднозначно: если к строительству КВЖД китайцы относились хорошо, выражая полную предупредительность и готовность к услугам», что выражалось в отсутствии «каких-либо инцидентов, то на сооружение Южно-Маньчжурской железной дороги взгляд оказался совсем иным. Насколько народ считает законным и справедливым постройку нами магистрали, настолько же считает несправедливым постройку южной ветви и согласно общего мнения как китайцев, так и старожилов-русских, будет всегда препятствовать эксплуатации» [8, с. 113].

По мнению современных китайских ученых, дорога принесла жителям Нючжуана и близлежащих районов множество несчастий: «В конце XIX века, чтобы вторгнуться в Китай, разграбить его и установить контроль над Дальним Востоком, царская Россия построила в Китае ветку Китайско-Восточной железной дороги (Харбин — Люйшунь (Порт-Артур), то есть ветку Наньмань — Южная). Железная дорога Инкоу — Дашицяо Ближневосточной железной дороги была построена царской Россией под предлогом перевозки дорожно-строительных материалов.

⁵ Дашицяо (大石桥, буквально: «Большой каменный мост») — станция КВЖД (позже — ЮМЖД). Ныне входит в городской округ г. Инкоу провинции Ляонин.

Поскольку она соединена с портом Инкоу, то после открытия линии она стал важной экспортной транспортной магистралью для захватчиков, которые грабили богатства нашей страны» [9, с. 23].

Деятельность Императорского консульства России в Нючжуане (Инкоу) в 1899–1905 гг.

В 1899 г. в Нючжуане было открыто Императорское консульство России, и летом в город приехал консул Андрей Николаевич Островерхов. Его деятельность была сопряжена с решением многих проблем, включая борьбу со смертельными эпидемиями (чумой и холерой). Но одной из главных задач было обеспечение бесперебойного строительства железной дороги, несмотря на то, что в Русском поселке, наряду с рабочими, проживало начальство КВЖД. Островерхов настаивал, что «желательно было категорически запретить продавать или закладывать землю иностранцам возле нашей станции» [1, л. 58].

Много времени консул уделял вопросам приобретения земельных участков для обустройства Русской концессии. В ноябре 1899 г. был выкуплен большой участок земли (ок. 180 десятин) на правом берегу реки Ляохэ, который предполагалось использовать под Русскую концессию. Консул доложил руководству Миссии в Пекине, что купчая оформлена и деньги всем владельцам выплачены. Борьба за каждый участок земли была нелегкой, так как было много желающих приобрести их среди проживающих здесь иностранцев. Как правило, свободной земли было мало, поскольку в основном она использовалась для выращивания тростника местными жителями. Все это вызывало их недовольство, однако китайские власти не защищали своих подданных: «С конца правления династии Цин в Инкоу последовательно появились четыре железнодорожные станции (одна из них — станция КВЖД). Некоторые из этих железнодорожных станций были насильственно построены империализмом для ускорения экономического разграбления, а некоторые были построены сами по себе под влиянием иностранных движений. Однако в полуфеодалном и полукOLONIALном обществе национальное развитие дается нелегко. Каждый шаг вперед сопровождается потерей суверенитета и тяжелыми экономическими издержками» [10, с. 23].

Вспыхнувшее в 1898 г. Боксерское восстание имело своей целью освободить Китай от иностранных захватчиков, реформ в экономике и навязывания религиозных верований⁶. Инкоу оказался в эпицентре этих событий, здесь шли ожесточенные бои между повстанцами и русскими отрядами Охранной стражи.

23 июля для защиты населения в городе было учреждено Временное русское градоначальство во главе с консулом, совмещавшим две должности, а в сентябре были введены железнодорожные войска⁷.

Продолжавшееся четыре года Временное управление Инкоу принесло свои положительные результаты в социально-экономической сфере жизни города⁸. Осо-

⁶ В современном Китае Боксерское восстание рассматривается как национально-освободительное движение местного населения.

⁷ См. Соглашение между Россией и Китаем о Маньчжурии. Пекин, 26 марта (8 апреля) 1902 г.

⁸ Подробнее см.: Шаронова В. Г. Социокультурная деятельность Российского Императорского консульства в Инкоу (Китай) в период Временного русского управления (1900–1904 гг.) // Вестник

бую роль в этом играл консул Виктор Федорович Гроссе⁹, занимавший должность градоначальника. В этот период Императорское консульство активно занималось вопросами приобретения недвижимости для своих нужд. В этот список входили следующие здания и земельные участки:

- 1) дом консула (использовался и как дом градоначальника) с прилегающими службами и помещением для конвойных;
- 2) дом врача при консульстве, дом секретаря консульства, бактериологическая станция;
- 3) старое здание канцелярии консульства с двумя отдельными флигелями;
- 4) новое недостроенное двухэтажное здание канцелярии консульства (дом градоначальника);
- 5) загородный участок консульства, приспособленный для стоянки зимой канонерской лодки с помещениями для команды;
- 6) участок, купленный Русско-Китайским банком для постройки на нем банка, и хранившиеся в нем строительные материалы [II, л. 211].

Россия использовала Инкоу как дополнительную площадку, служившую для обеспечения стабильного строительства и укрепления городов Дальнего и Порт-Артура, которые стали играть важную роль в продвижении императорской России в Маньчжурии после заключения ряда договоров с Китаем. Этот успех вызывал крайнее раздражение как у европейских стран, так и у Японии, причем первые старались столкнуть Россию и Японию, ввязав их в прямой конфликт. Но, по мнению многих подданных Российской империи, страна была не готова к этой войне.

Как писал в своем дневнике будущий консул в Инкоу А. Т. Бельченко: «Если Россия хотела прочно осесть на Дальнем Востоке и распространить свое господство до Желтого моря, то она должна была заранее подготовиться к борьбе с Японией, тем более что тот же генерал свиты Его Величества К. И. Вогак¹⁰, принимавший участие в китайско-японской войне 1894–1895 гг. в качестве зрителя, военного атташе, доносил своему правительству: “Ныне я не сомневаюсь, и мы не должны удивляться, если в течение последующих 10–15 лет японская армия делается первоклассной. Выиграв войну против Китая, она будет иметь в виду лишь одну задачу — помериться силами с европейской державой, и, естественно, из-за положения на Дальнем Востоке такой державой могут быть Россия и Англия”, но урок прошел даром и для самого Вогака, и для Российской державы» [III, л. 229].

По мнению известного химика В. Н. Ипатьева, Японию, давно «точившую зуб на Россию», на военный конфликт спровоцировала политика, проводимая российским правительством в Китае и Корее, в частности история с «безобразовской» лесной концессией на реке Ялу. Описывая ситуацию, сложившуюся в результате японо-российских переговоров 1903 г., он писал: «Министерство иностранных дел вело затяжные переговоры с японским посольством и вместо того, чтобы подойти серьезно к выяснению приемлемости японских предложений, всеми мерами ста-

Санкт-Петербургского университета. Востокведение и африканистика. 2022. Т. 14. Вып. 3. С. 396–414. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2022.302>

⁹ Гроссе Виктор Федорович (16.05.1869, Грива, Курляндия — 6.10.1931, Шанхай) — российский дипломат.

¹⁰ Вогак Константин Ипполитович (15.08.1859, Калужская губ. — 10.08.1927, Швеция) — российский военный деятель. Генерал от кавалерии. Сотрудник российской военной разведки. С 1892 г. служил военным агентом в Китае и Японии. В 1896 г. стал военным агентом России в Китае.

ралось как можно далее оттянуть окончательное решение. Японцы не могли не заметить, что русское правительство ведет себя очень некорректно, можно сказать, издевается над ними, и решили поставить сроки для окончания переговоров. Причину подобного недопустимого ведения дела надо искать в том, что Государь и все правительство были убеждены, что военные силы Японии не представляют серьезной опасности для такого могущественного государства, как Россия, и что наша победоносная армия всегда легко справится с небольшими военными силами Японии, несмотря на то что наш посол, барон Розен, все время доносил, что Япония усиленно готовится к войне, что боевая подготовка ее армии заслуживает самого серьезного внимания и что общественное мнение Японии очень настроено против России за оскорбительное отношение к ее интересам» [11, с. 281].

Известный современный российский историк И. В. Лукоянов считает, что «корни русско-японской войны следует искать в конфликте колониальных интересов двух стран на Дальнем Востоке» [12, с. 3].

Китайская исследовательница Лю Ин отмечала, что война «явилась следствием недовольства Японии укреплением позиций России в Маньчжурии, показателем которого было сооружение в ее южной части русской железной дороги (ЮМЖД)» [13, с. 45.]

В январе 1904 г. Япония разорвала дипломатические отношения с Россией, а 27 января напала на военные корабли под Порт-Артуром, что стало началом русско-японской войны. Ее трагические страницы подробно описаны в исторических и литературных произведениях и мемуарах. Инкоу также был втянут в круговорот военных событий, что привело к эвакуации из города русского населения и сотрудников Императорского консульства. 12 июля, согласно инструкции Императорской миссии в Пекине, консул Гроссе передал охрану консульства французскому вице-консулу Крейтлеру, после чего над нашим зданием был поднят французский флаг. Под покровительство французов попали и другие объекты консульской недвижимости, о чем был составлен передаточный акт. Уже 29 июля 1904 г. Виктор Федорович отправил в Миссию в Пекине телеграмму из Харбина: «По предложению г-на Наместника переехал из Инкоу с чинами градоначальства в Харбин, открыл канцелярию, приступил к составлению отчета. *Гроссе*» [IV, л. 18].

25 июля 1904 г. Нючжуан был оккупирован японскими войсками. Как писали иностранные газеты: «Отряды кавалерии были посланы первыми, позже к ним присоединилась пехота. По распоряжению командования оба этих отряда были отозваны, оставив лишь необходимое количество солдат для поддержания порядка в полицейских целях. Очень жестокие бои продолжались 24 часа к юго-востоку от Нючжуана. Канонада продолжалась 14 часов. Русские оказали очень упорное сопротивление, но вынуждены были отступить полностью к Дашицяо и дальше. Дашицяо был взят в момент штыковой атаки в 10 часов. Потери оцениваются: японцы — 350 человек, русские — 780» [14].

В октябре 1904 г. японские власти конфисковали в Инкоу всю российскую консульскую недвижимость, учредив японское градоначальство и подняв над нашими зданиями японские флаги. С момента эвакуации русского консульства и подданных Российской империи в июле 1904 г. до декабря 1905 г. в Инкоу проживал только один русский, по фамилии Фукс, имевший съестную лавку. Никто из граждан проигравшей страны не имел права посетить город даже с кратким визитом. Таким

образом Японии открыто демонстрировала свое превосходство и ставила в унижительное положение своих бывших противников.

Военные действия, продолжавшиеся более полутора лет, привели к полному поражению России и подписанию 5 сентября 1905 г. Портсмутского мира. Согласно статье V мирного договора, Российское императорское правительство уступало «Императорскому Японскому Правительству, с согласия Китайского Правительства, аренду Порт-Артура, Талиевана и прилегающих территорий и территориальных вод, а также все права, преимущества и концессии, связанные с этой арендой или составляющая ее часть, и уступает равным образом Императорскому Японскому Правительству все общественные сооружения и имущества на территории, на которую распространяется вышеупомянутая аренда» [I, л. 339].

Проиграв в этой непростой схватке, Россия потеряла свое политическое влияние и международный авторитет в регионе, что отрицательно сказалось и на ее консульской деятельности в Китае. Одним из таких примеров была ситуация, сложившаяся в Нючжуане, куда, несмотря на постоянные переговоры между Россией и Японией, российский дипломат был допущен только в конце ноября 1905 г.

В секретной телеграмме российского посланника в Пекине Д. Д. Покотилова в МИД сообщалось, что управляющий консульством в Нючжуане В. К. Никитин 25 ноября 1905 г. выехал к месту назначения. Ему были даны четкие инструкции взаимодействия с бывшим противником и «предложено поддерживать с японскими военными властями самые корректные отношения, не доводя до препирательств. Было бы желательно для урегулирования перешедших старых вопросов присутствия в этом порту Гроссе непродолжительное время, специальные познания и опытность которого побуждают меня вообще ходатайствовать пред вашим сиятельством о привлечении его к дальнейшей службе в Китае» [IV, л. 19]. Прибыв на место, В. К. Никитин¹¹ обратил внимание на то, что на всех домах, принадлежащих Российскому консульству, подняты японские флаги. 2 декабря он доложил в Миссию в Пекине, что открыл консульство и приступил к работе, и уже 15 декабря Миссия получила его первые донесения.

Консул А. Т. Бельченко в Нючжуане (Инкоу) и его деятельность по возврату российской консульской недвижимости

На должность нового консула в Нючжуане в ноябре 1905 г. был назначен П. Г. Тидеман. Однако возникшие у него проблемы со здоровьем не позволили ему занять эту должность. В срочном порядке Министерство иностранных дел стало искать ему замену, и по рекомендации И. Я. Коростовца и Г. А. Плансона был выбран хорошо проявивший себя молодой дипломат А. Т. Бельченко, успешно исполнявший должности управляющего консульством в Фучжоу и Ханькоу и хорошо зарекомендовавший себя на должности драгомана в Миссии в Пекине. Новому консулу было 32 года, но имевшийся за его плечами опыт и хорошее востоковедное и юридическое образование, а также острый ум и природная смекалка позволили ему быстро вникнуть в обширный круг существующих в Нючжуане проблем.

¹¹ Никитин Владимир Константинович (1877, Москва — 1931, Шанхай) — российский дипломат.

Следуя совету посланника в Китае Д. Д. Покотилова писать в его адрес частные письма по возникающим вопросам, консул Бельченко почти ежедневно отправлял ему личные послания, в которых описывал обстановку в городе и насущные проблемы, с которыми приходилось сталкиваться. Одной из главных была проблема проживания иностранных граждан в Нючжуане. Андрей Терентьевич подробно рассказывал о размещении своей семьи: «Поместились мы в трех комнатах, где раньше жил Владимир Константинович, выехавший по нашему приезду в гостиницу. Другие три комнаты дома занимал Русско-Китайский банк. Тесновато, и нечего делать. В этом доме раньше жил Островерхов. Дом требует ремонта, дощатый пол, из всех щелей дует. Поскольку японцы заняли многие дома в городе, иностранцы снимают китайские фанзы. Квартирный вопрос здесь очень серьезен и почти не поддается никакому решению» [III, л. 238].

Кроме большого круга вопросов, связанных с возрождением торгово-экономической и социокультурной деятельности, русскому консулу приходилось заниматься частными и консульскими имущественными вопросами.

К частным относились вопросы, связанные с личными вещами граждан, оставленными ими во время срочной эвакуации из Нючжуана в июле 1904 г. Среди их владельцев были: В. Ф. Гроссе, врач Е. В. Канель, глава Китайских морских таможен С. Ф. Степанов, представители Русско-Китайского банка. Сразу по прибытии в город В. К. Никитин начал требовать возврата имущества консула Гроссе, которое включало в себя всю обстановку здания Императорского консульства¹², где также находилась резиденция градоначальника (мебель, зеркала, портреты, шторы, личные вещи). Из-за сложностей военного положения в течение прошедшего времени и отсутствия четко составленных передаточных документов, по данному делу постоянно возникали серьезные проблемы: «С передачей вещей Гроссе будут недоразумения, так как все вещи были оставлены французскому консулу Крейтлеру без расписок, которые он составил уже после того, как японцы насильно вошли во владение домом и имуществом. Никаких ключей Крейтлер не получал и не передавал мне, так как они были переданы все китайцам, которые разбежались. Я принял почти всю мягкую мебель. 28.01.1906. В. Никитин» [V, л. 841].

Передача имущества бывшего консула Гроссе ускорилась в связи с приездом нового градоначальника Инкоу, полковника Иокуры, который занял здание российского консульства, считая его законным домом градоначальника. При этом вся оставшаяся мебель Гроссе была выброшена на улицу, откуда ее перевез в свое скромное жилище В. К. Никитин: «Японцы настойчиво подняли вопрос о мебели Гроссе ввиду того, что пришла их собственная, и им некуда ставить. Я заявил им о скором приезде Гроссе. Чиновник, занимающийся передачей мебели, обратился с просьбой о принятии вещей, и мне пришлось условиться с ним, что пока у меня есть место в квартире, я приму еще часть обстановки, сохранившейся в приличном и неизменном виде и не возбуждающей сомнения в ее принадлежности. Я уступлю имеющуюся свободную комнату под комоды и столы. Снять какое-то помещение под все вещи нельзя» [V, л. 139 — 139 об.].

Нанося протокольные визиты японским властям и дипломатическому корпусу, А. Т. Бельченко с женой посетили и градоначальника Иокуру, который со своей

¹² Как правило, большую часть обстановки загранучреждения российские консулы покупали за свой счет.

супругой тепло принял гостей, всячески демонстрируя любезность и дружеское расположение. За чашкой чая русский консул поднимал вопрос о передаче консульского имущества российской стороне, но ответа не получил. Докладывая в Миссию о своем визите, Бельченко отметил: «Г-жа Иокура была очень любезна, угощала японским чаем и сладостями и даже предложила свои услуги во время предстоящих родов моей жены. Одним словом — друзья. Жаль только, что дом, в котором они теперь живут, не возвращают нам (!)» [III, л. 241].

10 апреля в Инкоу прибыл Виктор Федорович Гроссе, назначенный, по иронии судьбы, генеральным консулом России в Иокогаме. Визит на место его предыдущей службы был для него крайне тяжелым. Это объяснялось и тем, что здание российского консульства, которое было построено при его непосредственном участии и в котором он жил и работал два года, теперь было занято японцами и над ним развевался японский флаг. При передаче личного имущества выяснилось, что «некоторые вещи были в плохом состоянии, и их оставили японцам. Да и принятые не в лучшем виде, что очень огорчило Виктора Федоровича. Японцы остались недовольны его обращением с ними. Несколько дней В. Ф. пробудет в Инкоу, потом уедет в Пекин, а оттуда — в Иокогаму. Он привез с собой архив консульства, вывезенный в Ригу. В идеальном порядке. Архив градоначальника находится в Харбине у Н. М. Поппе, необходимо вернуть его в Инкоу. Ньюжунан. 17.04.1906. *И. о. консула А. Бельченко*» [V, л. 841].

Японские власти, ощущавшие себя полноправными хозяевами в городе, считали, что вся российская недвижимость, в том числе консульские здания, принадлежит им на правах победителей по условиям Портсмутского мира. Однако подписанные документы гласили: «В составленном протоколе о передаче недвижимости французским вице-консулом японскому градоначальнику было написано, что указанные здания принадлежали Российскому Императорскому консульству. Существование в открытом китайском порте Ньюжунане Временного Русского гражданского управления и исполнения одним лицом обязанностей гражданского градоначальника и консула не могло служить поводом к занятию консульства, так как звание градоначальника носило исключительно временный характер и консульство никогда не переставало функционировать в названном договорном порте» [V, л. 154], — писал в своей докладной записке от 26 апреля 1906 г. на имя посланника в Пекине бывший консул и бывший градоначальник Ньюжунана В. Ф. Гроссе. Он же сделал предложение о возбуждении МИДом вопроса о возврате принадлежащих консульству в Ньюжунане участков и возведенных на них построек. Поездка бывшего консула в Ньюжунан повлияла на начало борьбы российских дипломатов по возвращению здания Императорского консульства. В этом непростом деле участвовали А. Т. Бельченко и его сотрудник А. А. Вальтер, посланник в Пекине Д. Д. Покотиллов — в Китае, В. Ф. Гроссе и Ю. П. Бахметев — в Японии и руководство Азиатского департамента МИД в Петербурге. Обо всех новостях по данному вопросу докладывали императору Николаю II, который оставлял свои комментарии.

Для решения о возврате российской недвижимости были необходимы купчие крепости и документы, которые хранились в архиве консульства. Согласно им, особую ценность имел консульский участок земли, находящийся в центре города, купленный у китайских купцов кантонской гильдии за 8000 инкоуских лан (11 360 р.).

На этом участке по инициативе Главного начальника Квантунской области генерал-адъютанта Е. А. Алексеева в 1903 г. был построен консульский дом, стоявший со всеми служебными помещениями и двором для конвойных казаков и искусственным прудом 40 000 р. Дом, построенный в русском барском стиле, с башней в виде церковного купола занимал лучшее место в порту, являясь самым роскошным зданием, предназначенным для представителя России.

Рядом с консульским домом, на том же участке земли, находились дом городского врача с двумя солидными постройками для бактериологической станции и здание, предназначенное для секретаря консульства, обошедшееся казне в 25 000 р.

Кроме того, недалеко от этой площади китайским правительством был уступлен для нужд консульства небольшой участок, на котором помещалась бывшая канцелярия градоначальства и дом служащих. На этом участке градоначальником было начато строительство двухэтажного дома для канцелярии консульства и почтовой конторы. Но был построен только первый этаж, на который было израсходовано 20 000 р. В таком незаконченном виде он был занят японцами, которые его достроили. После занятия Инкоу в нем помещалось японское управление городом.

Ценность представлял собой и участок земли Морского министерства, купленный бывшим градоначальником для нужд стационара. Этот участок был окружен забором из проволоки, и вдоль него были установлены межевые знаки. Японцы сняли русские знаки и заменили их каменными плитами с надписями по-японски «Земля, занятая для нужд Морского ведомства Великого Японского государства». От построенных русскими строителями здания Офицерского собрания, бани и забора не осталось никакого следа. Купленный у китайцев за 1000 лан морской участок с течением времени стал иметь ценность приблизительно в 5000 лан. Купчая его также хранилась в архиве консульства.

Изучив присланные Д. Д. Покотиловым купчие крепости на участки в Нючжуане, Бахметьев пришел к следующим выводам: все участки в Нючжуане куплены градоначальниками на имя Императорского правительства, поэтому аргумент о принадлежности их консульству, хотя не лишен значения, но, безусловно, доказателен. Но так как по мирному договору Россия уступила Японии лишь полосу отчуждения железной дороги и ее имущество, то участки в Нючжуане должны считаться оставленными за Императорским российским консульством, за исключением Русского поселения, составляющего собственность железной дороги.

Покотиллов пришел к мнению, что если японцы согласятся вернуть консульскую собственность, то не ранее того, как они покинут Нючжуан после окончания срока пребывания их временного военного управления. Однако можно было опасаться, что к тому времени они сговорятся с китайцами об уступке последними Японии нашей недвижимости как условия их ухода. Поэтому было необходимо заранее официально заявить, что после передачи Нючжуана китайским властям российские представители могли бы сразу же вступить во владение своей недвижимостью.

В середине июня 1906 г. в беседе Д. Д. Покотилова с вице-президентом китайского Министерства иностранных дел стало известно, что Япония согласилась на передачу китайской администрации порта Нючжуна раньше намеченного срока на полгода. По сведениям китайского дипломата, передача должна состояться 10 ноя-

бря, из чего следовало полагать, что «с передачей администрации порта китайцам полностью градоначальство в городе будет упразднено и занимаемое им помещение сможет быть передано нам» [V, л. 174].

Учитывая сложившуюся в Инкоу обстановку, связанную с отсутствием желания как японских, так и китайских властей заниматься вопросами передачи российской консульской собственности ее владельцам, нашими дипломатами было принято совместное решение о необходимости проведения послом Ю. П. Бахметевым переговоров по данной проблеме с японским правительством в Токио. Об этом было доложено Государю, и вскоре участники получили ответ, что на подлинном документе «собственной Его Императорского Величества рукою начертано: “По-моему, это правильно”. Петергоф, 23 июня 1906 г.» [VI, л. 18].

Для подготовки предстоящих переговоров действительный статский советник Бахметев запросил все необходимые документы из Нючжуана, которые могли помочь для подтверждения российских требований. Консулу Бельченко было позволено вести переписку с посольством в Токио напрямую, минуя согласование в МИДе, но направлять туда копии своих писем. После согласования всех деталей предстоящих в Японии переговоров посланник Д. Д. Покотиллов выступил с инициативой одновременно провести подобные переговоры с китайским правительством, выдвигая ему аналогичные требования. Такое взаимодействие и решимость российских дипломатов вызывают уважение и являются примером их слаженной и хорошо организованной работы. Ежедневный обмен телеграммами, регулирование совместных действий должны были привести к ожидаемому положительному результату.

В начале августа 1906 г. оба российских загранучреждения одновременно направили официальные ноты о необходимости возврата консульской недвижимости в Нючжуане в адрес китайского и японского правительств. В качестве аргументов было указано, что требования российской стороны основываются на п. 55 Положения о законах и обычаях сухопутной войны, приложенного к Гаагской конвенции 1899 г.

Передача Нючжуана китайским властям и ее роль в ускорении возвращения российской собственности

В процессе подготовки японцами передачи Нючжуана китайским властям российские дипломаты получили уведомления, что беспокоивший их вопрос о передаче нашего имущества будет решен после вступления китайских властей в управление городом и что это имущество не будет оставлено японцам. Дата эвакуации японского военного управления переносилась несколько раз, но точная дата приезда новой администрации была окончательно принята.

С мая 1904 по декабрь 1906 г. переговоры о приеме китайскими властями Инкоу прошли в четыре этапа, из которых особо интенсивным был заключительный период, длившийся 20 дней. За это время было проведено 10 переговоров и достигнуты соглашения по судебным, медицинским, железнодорожным и другим вопросам.

1 ноября 1906 г. в Нючжуан со своей свитой из Тяньцзиня прибыл новый даотай¹³ Лян Жухао (梁如浩). На станции его встречало японское руководство города,

¹³ Даотай (道员) — китайский чиновник, окружной начальник, правитель округа.

представители посольства Японии. На следующий день начались официальные визиты и переговоры по согласованию окончательных условий передачи города. Ежедневно проводимые собрания прерывались торжественными обедами и ужинами, на которые обе стороны не жалели денег. В своих речах китайские официальные власти высказывали японцам глубокую благодарность за передачу порта и выражали уверенность в сохранении между странами теплых дружеских отношений. Присутствовавший на всех открытых протокольных мероприятиях консул Бельченко подробно сообщал в Миссию в Пекине обо всех нюансах этих встреч. На одном из банкетов даотай Лян сказал: «Настоящий вечер! Я наслаждаюсь на веселом пиру, радуюсь! Я надеюсь, что дружба Китая и Японии укрепитя, а деловые контакты разовьются. Это составит в будущем счастье обоих государств!» [VII, л. 29].

23 ноября город окончательно был передан китайским властям, и после шестилетнего перерыва китайский флаг взвился над портом. На улицах города было устроено празднество, в котором принимало участие все местное население. Во время официального представления даотая Лян Жухао консульскому корпусу консул А. Т. Бельченко «не преминул спросить о судьбе наших домов в порту, на которых продолжают развеяться японские флаги, но не получил ответ» [VII, л. 35 об.]. Тем не менее наши дипломаты продолжали лоббировать данный вопрос.

6 декабря 1906 г. цинское правительство официально признало местную администрацию Инкоу и назначило Лян Жухао и Цай Шаоцзи (蔡绍基) на их посты. Китайские власти, получив права, приступили к реализации своих обязательств.

Как и ожидалось, китайская администрация не спешила передавать нам наши здания. По сообщениям А. Т. Бельченко, в здание администрации перешла японская почта, а в доме градоначальника было устроено присутственное место гуандунского генерал-губернатора. Создавалось ощущение, что без мнения японской стороны китайцы не могут принять решения по возвращению нам зданий и заняли выжидательную позицию.

Наконец 15 декабря Д. Д. Покотиллов получил срочную шифрованную телеграмму от Ю. П. Бахметева: «Я телеграфирую в Петербург. Хаяши¹⁴ сказал мне, что приказание уже послано в Нючжуан возвратить нам временно занятые японцами постройки» [V, л. 185], о чем сразу же известил Бельченко. Получив это известие, российский консул не замедлил посетить своего японского коллегу, однако тот заявил, что никаких инструкций и сообщений от своего руководства не получал. В городе шла подготовка к встрече Нового года, и наши здания также празднично украшались иллюминацией и рождественской символикой. Только 29 декабря японский консул Сегавэ заявил А. Т. Бельченко, что получено сообщение о передаче домов Российскому Императорскому консульству, однако информации о передаче двух свободных земли участков не было. В течение нескольких дней даты передачи неоднократно менялись, последней из них было 27 января 1907 г.

Что касалось земельных участков, то российский посланник получил указание из Петербурга, что, если японцы фактически не проявляют прав собственности на указанные нами свободные земельные участки, а с другой стороны, консульство в Нючжуане располагает доказательствами на право владения ими, их следует фактически занять, представив необходимые доказательства.

---

¹⁴ Хаяси Гонсукэ (23.03.1860 — 27.06.1939) — барон, дипломат императорской Японии.

19 января нового 1907 года. А. Т. Бельченко произвел совместно с японцами осмотр первого участка — Морского. Оказалось, что по японскому плану в этом участке всего 11 му¹⁵, тогда как по имеющимся у консульства документам его площадь составляла более 24 му. Ввиду этого он отказался принять участок, и японцы телеграфировали об этом в Токио. Действия японцев, по мнению Бельченко, вероятно, были рассчитаны на его недостаточную осведомленность в этой области, благодаря чему они надеялись «оттянуть» у российской стороны значительную часть участка. Понимая большую ценность данного участка, японцы давали понять Бельченко, что они были бы не прочь купить или арендовать эту землю, на что получили ответ, что все зависит от той цены, которую они готовы предложить. В начале марта японцы вновь пригласили Андрея Терентьевича на переговоры и осмотр Морского участка, и он телеграфировал Покотилову, что японцы готовы передать нашему консульству весь участок, имеющий теперь, по их расчету, около 21 му. Бельченко признал это предложение японцев приемлемым, так как часть участка была размыта водой, а два му пошли на укрепление берега. Получив телеграмму, Покотилов разрешил Бельченко принять Морской участок на предложенных японцами условиях и также телеграфировал об этом в Токио Ю. П. Бахметеву.

16 мая российский консул получил акт на японском и английских языках о передаче японскими властями в Нючжуане принадлежащего российскому правительству участка Морского ведомства и его плана, согласно которому на участке было поставлено 14 камней — межевых знаков. В июньском донесении в Миссию Бельченко указал, что представители японской фирмы «Мицуи Буссан Кайши» предлагают купить участок Морского ведомства в Нючжуане за 35 000 мексиканских долларов, принимая во внимание, что для сохранения ценности участка необходимо произвести значительные работы по укреплению набережной, не считая расходов по найму сторожей для охраны участка. Далее он отметил: «Я полагал бы крайне желательным в интересах казны продать названный участок японцам, постаравшись взять с них, возможно, отдельную цену до 40 000 долларов или дороже» [VI, л. 44].

В ответном письме министру иностранных дел Извольскому Морское министерство по Морскому генеральному штабу в лице министра сообщило: «Я не встречаю препятствий к продаже земельного участка Морского ведомства в Нючжуане представителю японской фирмы “Митсуи Бусен Кайши”, так как означенный участок нам теперь совсем не нужен, конечно же, на наиболее выгодных для казны условиях. *Иван Михайлович Диков*¹⁶» [VI, л. 45].

В секретной телеграмме в МИД от 21 июля Покотилов сообщил, что Бельченко продал участок Морского ведомства японской фирме за 47 592 долларов. В тот же день в МИД поступила еще одна шифрованная телеграмма, уже от самого А. Т. Бельченко: «Имею честь доложить, что сего числа, согласно телеграмме Императорского посланника в Пекине от 21 июля 1907 г. № 659, мною сделан через местное отделение Русско-Китайского Банка перевод по телеграфу на имя Первого Департамента полученных от продажи принадлежавшего русскому правительству участка земли Морского ведомства: 50 349 руб. 60 копеек = 47 952 мекс. доллара — сумма продажи» [VI, л. 57].

¹⁵ Китайская мера длины: 1 му соответствует $\frac{1}{15}$ га, примерно $\frac{2}{3} \times 1000$ (или 666,7) м².

¹⁶ Диков Иван Михайлович (17.07.1833 — 13.09.1914, Петроград) — русский адмирал (1905), генерал-адъютант (1906), морской министр (1907–1909), член Государственного Совета (1909–1914).

Со вторым российским участком возникли проблемы, так как японцы заявили, что участок перед консульским домом был куплен ими и у них имеются соответствующие документы. Недоразумение возникло по той причине, что «он совершенно не упомянут в письме Гроссе Крейтлеру при передаче последнему охраны русской собственности. В то же время Крейтлер при передаче японцам нашей собственности руководствовался письмом Гроссе, таким образом, японцы до предъявления нами претензии как бы совершенно не знали о принадлежности нам участка перед консульским домом. А. Бельченко» [V, л. 200]. В этой связи руководство Миссии полагало, что вернуть наш участок будет невозможно.

Во время одного из визитов к даотаю Андрей Терентьевич поднял вопрос об этом земельном участке, показав имеющиеся в консульстве документы по его приобретению наместником Алексеевым, который хотел возвести на этом месте небольшую часовню. Сославшись на полное незнание дела, даотай решил провести расследование. Были допрошены чины гильдии, подарившие русскому правительству данный участок и затем продававшие его японцам. Они показали, что, несмотря на их нежелание продавать землю и заявление японцев, что часть площади принадлежит России, они в конце концов были вынуждены уступить настояниям японского военного администратора и продать площадь за 39 970 \$, из которых половина до сих пор не уплачена японцами. В деле продажи главную роль играл шаньдунец по имени Го, очевидно, получивший взятку от градоначальника Иокуры и скрывшийся на родину. На требования даотая вернуть землю японский консул ответил отказом. В то же самое время Цай Шаоцзи на основании одного из пунктов соглашения о передаче Инкоу Китаю, гласящего, что дела по передаче, законченные во время управления городом японцами, не могут быть возбуждаемы вновь, должен был признать за японцами право владения площадью и заявил, что, таким образом, невозможно ничего сделать в пользу законных российских владельцев. Вскоре на этом участке началась застройка, но благодаря протестам российской стороны оставшийся у японцев на неопределенное время земельный участок был пустым.

Возвращение российских зданий в Нючжуане (Инкоу)

После принятия домов А. Т. Бельченко сообщил об их плохом состоянии и необходимости срочного ремонта.

В доме градоначальника (бывшее помещение администрации) была расположена японская почтовая контора, которая предложила взять его в аренду. Однако консул Бельченко выступил с предложением продать дом китайцам за ту сумму, которую мы затратили на его постройку. Каменный двухэтажный дом был построен на месте здания бывшей джоночной таможни, сохранив некоторые его части. После проведенных с даотаем переговоров была озвучена цена 20 000 р., с которой он выразил полное согласие. Вскоре средства от продажи дома были переданы Миссией в Пекине в Министерство иностранных дел переводным билетом Русско-Китайского банка. Позже выяснилось, что по документам, хранящимся в архиве консульства и переданным Бельченко из Харбина уже после озвучивания цены китайцам, цена составляла 28 000 руб., однако российская сторона приняла решение не поднимать вопрос об этом в целях сохранения дружеских отношений с китайской администрацией.

Главной победой российских дипломатов в нелегкой борьбе за имущество российского правительства в Нючжуане было получение зданий, входящих в комплекс Императорского консульства. Войдя внутрь, наши дипломаты испытали большое волнение, был исполнен гимн, под который над крышей дома взвился трехцветный российский флаг. Здание находилось в большом упадке, и требовалось немало средств, чтобы привести его в порядок, даже динамомашин, дававшая электричество в консульский дом, была увезена японцами, а печное отопление не работало.

Приняв консульство, А. Т. Бельченко в тот же день направил в МИД служебную записку о необходимости ремонта и 3 февраля 1907 г. получил ответ от директора департамента личного состава и хозяйственных дел о необходимости «предоставить подробную смету расходов, требующихся для проведения ремонта дома консульства в Нючжуане в порядок, с указанием, какие именно предполагаются работы по ремонту и расходы на обмелировку дома, не упуская из виду, что обмелировка канцелярии консульства *должно быть отнесено* на ее содержание в консульском же помещении, а на казенный счет могут быть обмелированы лишь приемные комнаты, т. е. гостиная, столовая, кабинет консула. *Директор барон Буксгевден*» [VIII, л. 54].

Предоставив подробные сметы на ремонт и обмелировку здания, А. Т. Бельченко запросил 18 000 руб. Однако обстановка комнат для проживания его семьи должна быть приобретена за его собственный счет. Такая несправедливость в отношении российских консулов была отмечена известным юристом Ф. Ф. Мартенсом в его труде «О консулах и консульской юрисдикции на Востоке», в которой он писал: «...консул должен получить содержание, соразмерное его трудам и потраченным им для приготовления к своей деятельности материальным и умственным силам. Только при соблюдении этого экономического условия государство успеет привлечь на поприще международной администрации лиц, состоящих по интеллектуальному своему развитию в уровень с возлагаемыми на консулов обязанностями» [4, с. 591].

В декабре 1907 г. А. Т. Бельченко отправил подробный отчет о затратах на ремонт и обмелировку здания консульства. Ремонт включал в себя выплаты подрядчику, расходы по устройству электрических звонков, печей, бани, канализации, цементных дорожек в саду и около здания, различные мелкие расходы, общая сумма затрат на который составила 5450 долларов 55 центов. Обмеливание касалось трех парадных комнат консульства и составило 1812 долларов 12 центов. Общая сумма расходов равнялась 7408 долларам 70 центам (19584 долларов 15 центов — оплата телеграмм и процентов по операциям Русско-Китайскому банку). Поскольку в Нючжуане не было крупных европейских торговых магазинов, Анна Васильевна, супруга Бельченко, выписывала из Шанхая необходимые для украшения консульства предметы: картины, зеркала, шторы, лампы и даже цветы и пальмы в кадках [VIII, л. 74].

Завершение деятельности консула Бельченко в Южной Маньчжурии. Выводы

Новый 1908 год был встречен в обновленном здании Императорского консульства, хотя работы по его восстановлению и приведению в порядок продолжались еще долгое время. Одновременно ремонту подлежали дома секретаря консульства и врача.

Учитывая деловые качества и дипломатические таланты А. Т. Бельченко, в 1910 г. он получил новое назначение в противоположный конец Китая — южный город Фучжоу. Предполагалось, что данное консульство необходимо закрыть и открыть новое, в ставшем популярным портовом Кантоне.

Подводя итоги деятельности Императорского консульства России в Нючжуане (Инкоу), стоит отметить, что, несмотря сложную политическую обстановку, связанную с конкуренцией иностранных держав, прежде всего Японии, и отсутствие международных правовых документов о статусе консульской недвижимости, российские дипломаты активно продвигали интересы своей страны и стремились сохранять дружеские отношения с местным китайским населением. Последствия проигранной Русско-японской войны отразились на международном авторитете Российской империи. Находящиеся на службе в Китае сотрудники консульства в Нючжуане (Инкоу) испытали на себе все тяготы этих последствий. Японские власти, чинившие препятствия в передаче российской собственности в открытом порту, пытались таким образом показать свое превосходство и унижить бывших противников. Однако высокий профессионализм и четкое взаимодействие российских дипломатов помогли им добиться заслуженных результатов.

В настоящее время построенное в старинном русском стиле здание бывшего Императорского консульства России в Инкоу выкуплено местным бизнесменом для открытия в нем клуба «Русский музей». Здание сохраняется в прекрасном состоянии и является одной из самых красивых архитектурных достопримечательностей города, напоминающей его жителям о далекой дружественной стране.

Архивные источники

- I. Архив внешней политики Российской империи (АВПРИ). Ф. 188. Оп. 761. Д. 836.
- II. АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 325.
- III. Музей Русской культуры в Сан-Франциско. Ф. 54.
- IV. АВПРИ. Ф. 150. Оп. 493. Д. 951.
- V. АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 841.
- VI. АВПРИ. Ф. 143. Оп. 491. Д. 337. Л. 18.
- VII. АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 837. Л. 29.
- VIII. АВПРИ. Ф. 188. Оп. 761. Д. 838.

Литература

1. Янчевецкий Д. Г. У стен недвижимого Китая. СПб.; Порт-Артур: Издание П. А. Артемьева, 1903. 685 с.
2. Романов Б. А. Очерки дипломатической истории русско-японской войны. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1947. 496 с.
3. Дацышен В. Г. Русский город Инкоу. URL: <http://ricolor.org/rz/kitai/rossia/2/> (дата обращения: 02.04.2023).
4. Мартенс Ф. Ф. О консулах и консульской юрисдикции на Востоке. СПб., 1873. 601 с.
5. Бобылев Г. В. Консульское право: учебник. М.: Юрлитинформ, 2010. 191 с.
6. Сборник договоров России с другими государствами. 1856–1917. М., 1952. 470 с.
7. Романова Г. Н. Торгово-экономические отношения России с Китаем на Дальнем Востоке на рубеже XIX–XX вв. / АН СССР, Ин-т Дальнего Востока, Дальневост. отд-ние, Ин-т истории, археологии и этнографии народов Дальнего Востока. М.: Наука, 1987. 164 с.

8. Лукоянов И. В. «Не отстать от держав...». Россия на Дальнем Востоке в конце XIX — начале XX вв. СПб.: Нестор-История, 2008. 668 с.
9. 营口至大石桥铁路修建始末. . 作者 冯惠. 营口年鉴. 2014. 页面 23 [Фэн Хуэй. Начало и окончание строительства железной дороги Дашицзяо — Инкоу // Ежегодник Инкоу. 2014. С. 23.]. (На кит. яз.)
10. 史话. 历史上的四座营口火车站 [Ван Хуэй. Четыре вокзала в Инкоу.]. URL: https://www.sohu.com/a/159118515_146350 (дата обращения: 25.03.2023). (На кит. яз.)
11. Ипатьев В. Н. Жизнь одного химика. Т. 1. 1867–1917. Нью-Йорк, 1945. 575 с.
12. Лукоянов И. В. Последние русско-японские переговоры перед войной 1904–1905 гг. (взгляд из России) // Acta Slavica Iaponica. Tomus 23. С. 3.
13. Лю Ин. Россия и Китай: экономическое сотрудничество в первой трети XX века. Пенза; Ланьчжоу: ПГПУ им. В. Г. Белинского, 2015. 205 с.
14. North-China Daily News. Shanghai, 1904. Jul 29. 8 с.

Статья поступила в редакцию 18 января 2023 г.,
рекомендована к печати 30 июня 2023 г.

Контактная информация:

Шаронова Виктория Геннадьевна — канд. ист. наук; vsharonova@mail.ru

Little-known Facts about the Activities of Consul A. T. Belchenko in Yingkou*

V. G. Sharonova

Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences,
19, ul. D. Ulianova, Moscow, 117292, Russian Federation
St. Petersburg State University,
7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

For citation: Sharonova V. G. Little-known Facts about the Activities of Consul A. T. Belchenko in Yingkou. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*, 2023, vol. 15, issue 3, pp. 440–458. <https://doi.org/10.21638/spbu13.2023.302> (In Russian)

The article is devoted to the activities of the Russian Imperial Consulate in Yingkou (Niu-zhuang) in the period from 1899 to 1909. Promoting Russian interests in South Manchuria, Russia paid great attention to the acquisition of real estate in this open Chinese port on the banks of the Liaohe River. At the initial stage, one of the main issues of the foreign mission was to assist in the acquisition of land for the construction of the Russian concession, as well as in the construction of the Yingkou station of the Yingkou — Dashiqiao branch of the CER. During the period of the Provisional Russian Administration, the building of the Russian Imperial Consulate, a doctor's house and a bacteriological station were built here, the construction of the Mayor's House began, and at the same time land plots were acquired for various household needs. The successful expansion of Russia in this region was disrupted by the Russian-Japanese War (1904–1905) and its results. Starting from the end of July 1904 to the end of November 1905, only one Russian citizen lived in Yingkou. The Russian Imperial Consulate which was reopened in December 1905 actively dealt with the issues of returning consular real estates and private property of its citizens. The Japanese military authorities, who were in charge of Yingkou until November 23, 1906, interfered in every possible way with this process. After the return of the city to the Chinese authorities, the Russian buildings were occupied by

---

* This research was funded by Russian Science Foundation project no. 22-28-00858 “Russian diplomats in China (second half of the 19th — early 20th Centuries): political and socio-cultural dimensions”. URL: <https://rscf.ru/en/project/22-28-00858>.

Chinese officials. However, thanks to the professional and well-coordinated actions of Russian diplomats in China and Japan, in particular the employees of the consulate in Yingkou A. T. Belchenko, V. K. Nikitin, Ambassador to Japan Y. (G.) P. Bakhmetev, delegate to China D. D. Pokotilov, the Russian consular property in Yingkou was returned to its rightful owners. Of course, the main role in this complex matter was played by Consul A. T. Belchenko, who, after solving the tasks assigned to him in Yingkou, was transferred to the consulate in Fuzhou. The choice of the Ministry of Foreign Affairs was determined by the high assessment of his diplomatic service.

Keywords: Niuzhuang (Yingkou), Imperial Consulate of Russia, Mission in Beijing, A. T. Belchenko, D. D. Pokotilov, Provisional Russian Administration, consular real estate, land plots, buildings, Yingkou station, Liaohe, Chinese Eastern Railway.

References

1. Yanchevetsky D. G. *At the walls of motionless China*. St. Petersburg; Port Arthur, Edition by P. A. Artemyev, 1903. 685 p. (In Russian)
2. Romanov B. A. *Essays on the diplomatic history of the Russian-Japanese War*. Moscow; Leningrad, Izd-vo AN SSSR Publ., 1947. 496 p. (In Russian)
3. Datsyshen V. G. *The Russian city of Inkou*. Available at: <http://ricolor.org/rz/kitai/rossia/2/> (accessed: 02.04.2023). (In Russian)
4. Martens F. F. *About consuls and consular jurisdiction in the East*. St. Petersburg, 1873. 601 p. (In Russian)
5. Bobylev G. V. *Consular law: textbook*. Moscow, Iurlitininform Publ., 2010. 191 p. (In Russian)
6. *Collection of treaties of Russia with other states. 1856–1917*. Moscow, 1952. 470 p. (In Russian)
7. Romanova G. N. *Trade and economic relations of Russia with China in the Far East at the turn of the 19th–20th centuries*. AN SSSR, In-t Dal'nego Vostoka, Dal'nevost. otd-nie, In-t istorii, arkhologii i etnografii narodov Dal'nego Vostoka. Moscow, Nauka Publ., 1987. 164 p. (In Russian)
8. Lukoyanov I. V. "Not to lag behind the countries...". *Russia in the Far East in the late 19th — early 20th centuries*. St. Petersburg, Nestor-Istoriia Publ., 2008. 668 p. (In Russian)
9. Feng Hui. The beginning and completion of the construction of the Dashijiao — Yingkou railway. *Yearbooks of Yingkou*, 2014. 23 p. (In Chinese)
10. Wang Hui. *Four stations in Yingkou*. Available at: https://www.sohu.com/a/159118515_146350 (accessed: 25.03.2023). (In Chinese)
11. Ipatiev V. N. *The Life of a Chemist. Vol. 1. 1867–1917*. New York, 1945. 575 p. (In Russian)
12. Lukoyanov I. V. The last Russian-Japanese negotiations before the war of 1904–1905 (view from Russia). *Acta Slavica Iaponica*, tomus 23, p. 3. (In Russian)
13. Liu Ying. *Russia and China: economic cooperation in the first third of the twentieth century*. Penza; Lanzhou, PGPU im. V. G. Belinskogo Publ., 2015. 205 p. (In Russian)
14. *North-China Daily News*. Shanghai, 1904, Jul 29. 8 p.

Received: January 18, 2023

Accepted: June 30, 2023

Author's information:

Victoria G. Sharonova — PhD in History; vsharonova@mail.ru